

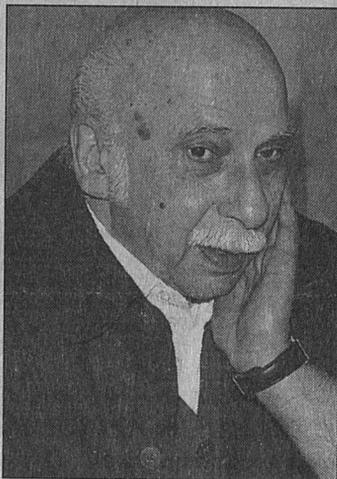
След в вечности

Гии Канчели — 70

Канчели — один из самых значительных композиторов современности. Его имя — в одном ряду с именами Берлио, Пендерещкого, Мессиана, Штокхаузена. В любви к музыке Канчели признался даже такой эксцентричный новатор, как Джон Кейдж. С 1991 года Гия живет и работает в Антверпене. Его музыку исполняют Курт Мазур, Геннадий Рождественский, Юрий Башмет, Эдвард Брюнне, Деннис Рассел Дэвис, Гидон Кремер, джазовый саксофонист Ян Гарбарек. В Театре имени Руставели, с главным режиссером которого Робертом Стурра композитора связывает многолетняя дружба, музыка Канчели — трагическая, эпическая, ироничная — звучит в спектаклях “Кавказский меловой круг”, “Ричард III”, “Ханума”. Он — автор музыки к множеству кинофильмов, среди которых такие шедевры, как “Не горюй”, “Слезы капали”, “Кин-дза-дза”, “Паспорт”, “Мимино”. Песенку “Чито-врито, чито-маргелито” напевала вслед за героем Вахтанга Кикабидзе вся страна. Но все же песни и киномузыка для Канчели — не самое главное. Он — автор семи симфоний, оперы “Музыка для живых”, вокальной композиции “Светлая печаль” для оркестра, хора мальчиков и двух солистов, литургии “Оплаканные ветром” для оркестра и солирующего альтя, композиции “Стикс” для оркестра, хора и альтя.

Все его симфонии одночастны, каждая — продолжительностью около 25 минут. Они весьма необычны по драматургии. Канчели создал новый тип философского, или “созерцательно-действенного”, симфонизма. Композитор приглашает слушателя поразмышлять над конфликтами дня сегодняшнего. Недаром многие эпизоды, скажем, Четвертой или Шестой симфоний словно бы предсказали апокалиптические события 11 сентября 2001 года.

Главная тема у Канчели — твердая, стойкая; вторая (так называемая “побочная”) — рыхлая, тающая. То есть контраст между прочным и зыбким,

Г. Канчели

вечным и переходящим. Что же для композитора символизирует вечность? Человек, его память, образы природы, образ времени. А что — переходяще? Трагические эпизоды, грозные, катастрофические кульминации. Они возникают, но уходят. Остается величие природы, искусства, красота древних храмов. Третья симфония Канчели (“симфония-барельеф”), например, начинается и завершается сванским народным гласом “Зари”, исполняемым певцом-солистом. Этой скорбно-просветленной музыке противостоят тревожные набаты меди и колоколов, к которым добавляются мерные шаги струнных, своего рода метроном, отсчитывающий неумолимый ход времени.

Четвертая симфония — одно из самых “пейзажных” произведений композитора. Кажется, что видишь беспредельные просторы земли с какой-то особенной точки, с высоты птичьего полета — как в финале фильма “Чудаки”, когда под воздушным кораблем расстилается пейзаж — голубая гладь озер, горные луга, темные провалы ущелий — с “вмонтированными” в него памятниками древнего грузинского зодчества: храмами, раз-

валинами. Для создания оркестровой перспективы композитор ввел в партитуру четыре старинных колокола, играющие за кулисами.

В Пятой симфонии, посвященной памяти родителей, важную роль играет мотив-воспоминание: трогательный клавишинный наигрыш, своего рода “музыкальная шкатулка”.

В последние годы Канчели пробует отойти от жанра симфонии, заменив его своего рода философскими кантатами. К числу таких относится, например, “Стикс” (1999) — род получасовой вокальной симфонии для оркестра, хора и солирующего альтя. Согласно античному мифу, Стикс — это подземная река, через которую Харон перевозит в загробный мир души умерших. Канчели, по его словам, “ощущает сейчас все большую потребность общения с близкими людьми, но их уже нет”. Текст, который поет на грузинском языке хор, состоит из перечисления грузинских храмов, народных песен, духовных гимнов и имен ушедших друзей.

Музыка Канчели выделяется особой пронзительностью и ясностью видения мира. Сам композитор никогда не отнял свою манеру к стилю “новой простоты”, но отличался именно этими качествами: простотой и доступностью. Музыка Канчели существует вне привязки к эпохе. Потому что рождение, любовь и смерть, генетическое ощущение связи поколений — это то, что вечно и является главным стержнем нашего существования. Вот почему на редких — к несчастью! — исполнениях музыки Канчели в Москве забыты все ярусы и ступеньки, проходы между рядами в концертных залах. Людям нужно знать, что их появление на свет случайно, оно имеет высший смысл и каждая прожитая жизнь оставляет след в вечности... Об этом — исповедальные творения Канчели, с годами ни на йоту не утратившие драгоценной мудрости и сдержанности.

Аркадий ПЕТРОВ

Кучубура — 2005 — 11 — 17 087-09